

Секция «Психология»

Проблема переживания утраты в интеркультуральной традиции

Гоголева Ксения Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

психологии, Москва, Россия

E-mail: soulksenia@rambler.ru

На сегодняшний день в психологии можно выделить три основных подхода к проблеме переживания утраты близкого Другого: переживание утраты и переключение на другие жизненные задачи (З. Фрейд «Печаль и меланхолия», Э. Линдеманн «Клиника острого горя») [5,7], преодоление горя и сохранение светлой памяти об утраченном Другом (Ф.Е. Василюк «Пережить горе» и пр.) [4], трансформация утратившего через работу его личности в ситуации утраты (М.Ш. Магомед-Эминов «Позитивная психология человека», «Возвращение самоидентичности личности при горе: авторский постмодернистский подход» и пр.) [3,8]. Позитивный подход позволяет рассматривать такие моменты на жизненном пути человека, как точки разрыва привычного жизненного мира, обладающие максимальным потенциалом для внутреннего роста и выхода на новый качественный уровень собственного существования.

Анализ работ в области философии Диалога М.М. Бахтина, Э. Левинаса, М. Бубера расширяет представления о субъекте, расширяет границы субъекта, наделяет его качеством intersubjectности. [2,6] Еще более серьезное продвижение в области представлений о субъекте сделано М.Ш. Магомед-Эминовым, вводящим представление о множественности субъекта во множестве связей. [3] Широкий пересмотр представлений о субъекте означает необходимость такого же широкого пересмотра проблемы переживания утраты Другого, связь с которым продолжает существовать как часть множественного субъекта во множестве связей.

Соотнесение в самом общем виде развития форм отношений Я и Другого (по М. Буберу) с развитием форм общественной жизни, а также с формами помощи при утрате, которые культурнообусловленно выросли из общественных форм деятельности позволяет выйти на новый запрос изменяющегося общества, требующий пересмотра роли связей с утраченными Другими в "работе личности" [3].

В первобытных обществах по представлениям Ж. Бодрийяра символический обмен не знает остановки между живыми и мертвыми, обязательность и взаимность обмена не могут быть преодолены. Живые и мертвые в равной мере вплетены во взаимные ритуалы, в которых между ними происходит взаимное дарение, возвращения, и обмена. Для современного же общества характерно нарушение символического обмена между живыми и умершими людьми, все дальше оттесняемыми из жизненного мира живых людей в «замогильное гетто». [1] Безусловно, утрата отношения к человеку, как к Другому после его смерти, и представление о мире мертвых, как мире небытия, мире, связь с которым окончательно разорвана и утрачена, блокирует возможность внутренней работы по преобразению и самоизменению.

Исследованием ставится вопрос о возможности возрождения культуры символического обмена, осуществляемого прежде на основе религиозных представлений и обрядов, на новом психологическом уровне, на уровне работы личности по преобразению

самой себя и обретению нового качественного уровня собственной целостности. В то же время, забота и особая связь с умершим, поддерживаемая с помощью религиозных традиций, может быть переосмыслена на уровне Диалога с Другим. Для утратившего это означает не капсулировать в каком-то регионе своей жизни утраченного Другого, порождая тем самым источник психического напряжения и личностной фрагментации, а творчески трансформировать себя через в сущности никогда не прерывавшуюся разомкнутость Диалога с ним. Утрата Другого не лишает нас связи с ним, возрождение этой связи на новом уровне и является задачей синтетического подхода к переживанию утраты.

Представление, что забота о Другом изначально в человеке как социальном, культурнообусловленном субъекте подводит нас к анализу психотрансформационного подхода [3], как наиболее синтетического. Основная гипотеза исследования предполагает сопоставление его ключевых понятий и феноменов, таких как «забота утратившего об ушедшем», «забота ушедшего об утратившем», «работа смерти смерти», «рекурсивное возрождение» и прочих [3,8], с источниками духовной жизни общества (на примере символического материала религиозных текстов), с целью выявить наличие неких общих черт и оснований (универсалий) переживания утраты и возрождения связи с утраченным на феноменальном уровне.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2011.
2. Бубер М. Два образа веры. М., 1999
3. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология. Т.2. М., 2007.
4. Василюк Ф.Е. Пережить горе // Человеческое в человеке. М., 1991.
5. Линдемманн Э. Клиника острого горя // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гишпенрейтер. М., 1984. С. 88–105.
6. Полещук И. Понятие интерсубъективной темпоральности в философии Левинаса // Эмманюэль Левинас: Путь у Другому. СПб., 2006. С. 22-36.
7. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе: Сб.статей. Вып. III / под ред. И.Д. Ермакова. М. – П., Государственное издательство, 1923.
8. Магомед-Эминов М.Ш. Возвращение самоидентичности личности при горе: авторский постмодернистский подход // Развитие личности, 2009. No. 1. С. 110-120.